

Sofia as an Image of Eternal Feminine in the Philosophy of V. S. Solovyov

V. V. Kuznetsova

Saratov State University
Uliitsa Astrakhanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: virineia19@rambler.ru

The paper understands the image of Sophia as the eternal feminine in the concept of V. S. Solovyov, analyzes the preconditions for emergence of the image, and also examines the role of femininity in the context of development of Russian religious philosophy. Sophia can exist in two main forms, the created and the uncreated that makes the key issue in analysis of Solovyov's philosophical views the understanding that both forms of Sofia are relevant only to the world, separated from God. In this way the uncreated Sophia is the image of divine unity, and the created Sophia embodies the desire of multiplicity to union with God. Together, these forms make a positive unity. Sophiology is a separate area of religious and philosophical knowledge, aimed at clarifying the process of finding unity in multiplicity.

Key words: Russian philosophy, femininity, wisdom, absolute being.

References

1. Solovyov V. S. *Chteniya o Bogochelovechestve* (Reading of God-manhood). *Sochineniya: V 2 t.* (Works: In 2 vol). Moscow, 1989. Vol. 2. 412 p.
2. Florensky P. *The Pillar and Ground of the Truth*. Princeton, 2004. 620 p. (Russ. ed.: Florenskiy P. *Stolp i utverzhdeniye istiny. Sochineniya: V 2 t.* {Works: In 2 vol}. Moscow, 1990. Vol. 1. 384 p.)
3. Berdyaev N. A. *The Russian Idea*. N.Y., 1979, 255 p. (Russ. ed.: Berdyaev N. *Russkaya ideya. O Rossii i russkoy filosofskoy kulture* {About Russia and Russian philosophical culture}. Moscow, 1990. Pp. 190–234.)
4. Solovyov V. S. *Russia and the Universal Church*. L., 1948, 214 p. (Russ. ed.: Solovyev V.S. *Rossiya i Vselenskaya Tserkov*. Moscow, 1991. 362 p.)
5. Bulgakov S. N. *Iz «Dnevnik» (From «Diary»)*. Bulgakov S.N. *Tikhiye dumy* (Quiet thoughts). Moscow, 1996. Pp. 343–370.
6. Bulgakov S. N. *Svet nevecherniy* (Light which does not fade). Moscow, 1994. 276 p.
7. Trubetskoy E. N. *Smysl zhizni* (The meaning of life). Moscow, 1994. 202 p.

УДК 111+929 Плотин

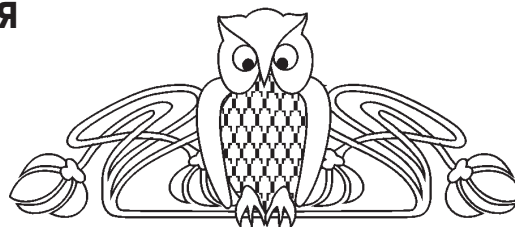
ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЗЕРЦАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПЛОТИНА

М. В. Лахонин

Лахонин Михаил Владимирович – аспирант кафедры философии и методологии науки, Саратовский государственный университет
E-mail: sindino@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению онтологического статуса понятия созерцания в философии Плотина. Автор выявляет сущность и методологические основания общего подхода Плотина к анализу созерцания, его связь с телеологическим видением Блага в платонизме. Исследуется структура созерцания в контексте соотношения различных уровней природного бытия. Особое внимание уделяется проблеме соотношения созерцания с такими ключевыми для Плотина понятиями, как душа, ум и единое. По сути дела, в неоплатонизме Плотина созерцание выступает как способ развертывания или эманации различных уровней сущего. Созерцание единого становится созерцанием ума, а затем переходит в созерцание души, через которое в платонизме происходит природное творение всего, что наличествует в мире. Связь различных уровней созерцания между собой обеспечивает единство онтологического и гносеологического подходов в философии Плотина.

Ключевые слова: онтология, созерцание, эйдос, Плотин, душа, природа, Благо.

Вопрос о природе созерцания занимает центральное место в онтологии Плотина, поскольку именно созерцание открывает в платонизме структуру и истинную сущность реальности. У Плотина в восьмом трактате третьей «Эннеады», озаглавленном «О природе, созерцании и едином», мы встречаем парадоксальное, с точки зрения современной философии, утверждение, что «все вещи произошли из созерцания и что созерцание – главная и конечная цель их бытия, причем речь здесь идет не только о тех, кто видимо наделен разумом, но и о тех, в ком он не проявлен, ибо оформляющие логосы действуют и в последних, нижайших вещах этого мира, каждая из которых в меру своих возможностей – возможностей ли истинной сущности, или возможностей подражательного образа – стремится к этой цели» [1, с. 95].

Созерцание у Плотина предстает не столько как гносеологическое, но, как показывает данный фрагмент, в первую очередь, как онтологическое понятие. Оформляющие логосы или эйдосы пронизывают все природное бытие, поскольку в платонизме сама природа является одновременно идеальной и материальной, обладая жизненной потенциальностью, энергией, которая и порождает движение и изменение материи. При этом то, что порождает движение, а именно – включенный в понятие природы оформляющий смысловой логос – выступает как разумное начало, чьей энергией создаются чувственные вещи нашей вселенной. В то же время начало пребывает целостным и недвижимым. Внутри него Плотин различает два принципа – изначальный и производный: ум, к природе которого принадлежит мышление и душа, находящаяся в зависимости от него. В силу этой зависимости душа рассматривается Плотинем также как мыслящее начало, хотя и не в такой степени, как ум. Выше этих принципов находится верховное начало, Единое, выступающее как первое мыслимое, но не мыслящее.

Здесь возникает первая проблема: как сочетать неподвижность оформляющего логоса с природным принципом, осуществляющим творение посредством движения? Ответом на этот вопрос является целостность природы, включающей в себя и оформляющие логосы. По сути дела, природа и движется, и является неподвижной, она движется, что находит отражение в движении материи, и она неподвижна, поскольку неподвижны оформляющие ее логосы. Если же рассматривать природу с точки зрения сущности, то ею является в целом эйдос, оформляющий подчиненную его действию материю. В процессе этого оформления и «возникают всевозможные качества, привносимые в материю извне: материя становится огнем не потому, что приближается к огню, но потому, что оформляется эйдосом огня» [1, с. 96].

Согласно Плотину, логосы являются творящими принципами не только для человеческого, но и для растительного и животного миров. Природа при этом выступает в качестве первичного логоса, который воспроизводит в материи вторичные, частные логосы, порождающие все видимые вещи.

Итак, природа, интегрируя в себе разумный принцип, участвует в творении. Но как эта разумность связана с созерцанием? Плотин отвечает на этот вопрос так: «Прежде всего, разумный принцип в процессе созидания пребывает целостным и неподвижным, и, таким образом, по своей сущности сам и есть созерцательный акт. Деятельность же лишь совершается согласно своей идее, но сама по себе этой идеей не является. Значит, разумный принцип, направляя и

упорядочивая творческий процесс, не есть, в то же время, этот самый процесс. Но, если он, участвуя в творении, не есть деятельность, но только смысловая оформленность этой деятельности, то, следовательно, он – созерцание» [1, с. 97].

Что интересно, Плотин по аналогии с первичными и вторичными оформляющими логосами природы вводит первичное и вторичное созерцание, когда высший логос созерцает себя в низших, выступая в последнем случае уже как объект созерцания. Созерцание является неотъемлемым или субстанциональным признаком логоса, который, будучи включенным в понятие природы, распространяет на нее действие созерцания. Более того, природа или природный принцип, в целом является следствием созерцания.

В этом случае вполне закономерно возникает вопрос о характере природного созерцания. Имеем ли мы здесь дело с самосозерцанием или же существует иное, высшее по отношению к природе, самостоятельное созерцающее начало? Плотин склоняется к первому варианту, поскольку понимаемая так разумная природа изначально содержит в себе все необходимое для творения, включая и жизнь, и энергию, и смысл. Созерцание не является следствием разумной деятельности вне природного принципа. Созерцание и самосозерцание выступают формами природного бытия. Как отмечает Плотин: «Будучи же логосом, она одновременно является и объектом созерцания, и созерцающим субъектом. Другими словами, благодаря тому, что она одновременно созерцание, созерцаемое и логос, она и творит. Таким образом, творческий акт природы – это ее созерцание, которое порождает все сотворенное именно потому, что оно – созерцание» [1, с. 98].

Таким образом, природа в пределах своей субстанции у Плотина обладает душой и жизнью, которые, в свою очередь, являются продуктом ее самосозерцания. Ей также присуще и то, что в позднейшей европейской философии называется самосознанием, которое распространяется и на принадлежащие ей вещи в той мере, в какой они способны к восприятию. Конечно же, когда в платонизме говорится о самосознании или восприятии применительно к природе в целом, то подразумеваются более широкие понятия, чем человеческие или присущие высшим животным сознание и восприятие, понимаемые как вторичные.

Созерцание, присущее природе, обладает способностью природного интуитивного сосредоточения и производит объекты собственного созерцания – в парадигмальном платоновском смысле – отношения идей и вещей.

В созерцании не обладающая своей формой душа (и мировая, и индивидуальная) со-

единяется и составляет одно с объектом своей устремленности. Таковым ее телеологическим объектом, является, по Плотину, Благо – высшая «идея идей» платонизма. С одной стороны, душа становится Благом, но с другой – Благо уже является ее первоосновой. Как отмечает французский исследователь творчества Плотина П. Адо, «душа, отбросив всякую форму и даже собственную форму, становится этой не имеющей формы реальностью, этим чистым присутствием, составляющим центр души, как и центр всего сущего <...> как если бы Благо в своем чистом присутствии было невыразимым наслаждением, и душа, становясь Благом, проникалась также, вся целиком, восхищением, с каким Благо созерцает себя» [2, с. 63–64]. В присутствии Блага душа отворачивается от созерцания окружающих вещей и стремится уподобиться Благому, и в ходе этого уподобления душа обнаруживает прекращение привычной двойственности восприятия, составляя с Благом нечто одно, переживая экзистенциальную целостность этого состояния.

Итак, мы показали, как Плотин понимает возникновение из созерцания природных вещей чувственного мира. Теперь взглянем на то, каким образом участвует в этом процессе душа. Ее интуитивное созерцание направленно на знание, которое содержится в более высокой инстанции – уме. Душе свойственно испытывать собственную неполноту, всматриваясь в разумную сущность ума, результатом чего становится проекция умственно оформленного космоса на чистую потенциальность материи, что и порождает, в конечном счете, привычный нам образ чувственно воспринимаемого мира. Следует при этом иметь в виду, что, согласно Плотину, все вещи, воспринимаемые душой с помощью чувств, являются лишь более слабым и тусклым отражением первоисточника.

Высшая, онтологически первичная часть души (и мировой, и индивидуальной) пребывает среди высших сущностей умственного мира и в силу причастности к эйдетической реальности общается к ней и свою вторичную часть. В платонизме это интерпретируется как жизнь, возникающая от жизни. Жизненные энергии мировой души пронизывают все мироздание в равной степени, но вторичная индивидуальная душа уже не может сохранять их в полной мере. Эти энергии представляют собой созерцательные действия души. Каждая из частей души сохраняет способность к созерцанию, правда, вторичное созерцание уступает по силе первичному. В платонизме то, что порождено, всегда является более ослабленным и несовершенным подобием породившего его. Это очень четко выражено не только у Плотина, но и у другого платоника, Прокла. Вот, что пишет он применительно к уму:

«В самом деле, более высокие используют большие потенции, будучи более едины по виду, чем вторичные; более же низкие, умножаясь больше, уменьшают потенции, которые они имеют. Ведь более сродное единому, количественно сжатое, по потенции превышает следующее за ним; а то, что отстоит дальше от единого, – наоборот. Поэтому более высокие умы, предустанавливающие большую потенцию (а множество – меньшее), производят большее благодаря своей потенции через меньшее количество форм <...> Отсюда получается, что порождаемое более высокими [умами] по одной форме производится вторичными [умами] разделено по большему числу идей» [3, с. 127]. Это очень напоминает анализ Плотином действия души, производящей своим созерцанием природный принцип, который также обладает вторичной, т.е. ослабленной способностью к созерцанию и порождению частных природных вещей.

Созерцание порождает другое созерцание, которое слабее первичного. А через созерцание души происходит природное творение всего, что наличествует в мире. Поскольку онтологический статус души отмечен нехваткой подлинного бытия, которое является в платонизме исключительно разумным, она, стремясь заполнить нехватку и обрести желаемое, порождает созерцание или, говоря точнее, высвобождает свою внутреннюю потенцию к созерцанию. Вся деятельность души, и направленная вовнутрь, и направленная вовне, осуществляется ради созерцания.

Но смыслом созерцания является не просто осознание душой эйдетической сферы, но приобщение ее к высшему Благому или Единому. Душа, постепенно соединяясь в интеллектуальном созерцании с идеями и логосами, обнаруживает, что они и ранее в скрытом виде пребывали в ней. Как отмечает А. Ф. Лосев, «Душа совпадает с Умом в сфере созерцания и знания предшествующих форм. Но Душа ищет Ума и предшествующих форм, она есть лишь “мыслительное” (поегон), а не “мыслимое” (поетон). Душа занята также и собой и видит, что следует за ней. Видя это, она организует, правит и управляет им. Она действует как провидение. Душа существенно занята не только созерцанием, но творением и управлением мира природы. Ум созерцает Единое и творит Душу. Душа созерцает Ум и творит материю. При таком совпадении Души с Умом в сфере созерцания ясно, что часть души, занятая созерцанием, едва ли может рассматриваться как логос ума. Нужно понять логос в целом души и ее творения» [4, с. 493].

Душа вовсе не является самодостаточной и нуждается в том, что определяет ее и предшествует ей. Хотя созерцание души более полно, чем созерцание природы, она пытается созерцать созерцающий ее ум, посредством которого она

может слиться с высшим экстатическим созерцанием Единого. Собственно, с Единого созерцание начинается, и им оно должно заканчиваться. Как участвующее в созерцании первоначало Единое ослабляет силу созерцания на более низких уровнях своей эманации, какими являются ум и душа. Все начинается с чистого единства, но не сохраняет его в усилении разнообразия и дифференциации. Ум, будучи разумным началом всего, уже не сохраняет принцип нерушимого единства. Ум содержит числа и идеи, а значит, сохраняя свое единство, он все же множественен. Множественность происходит от Единого и поэтому вторична.

Единое как первично созерцающее предполагает созерцаемое, каким выступает у Плотина

ум. В свою очередь, созерцанием ума порождается жизнь души, дающая существование частным вещам. Итак, в философии Плотина мы видим, что созерцание является бытийным творящим принципом, обеспечивающим сложный процесс эманации всех форм мирового сущего.

Список литературы

1. Плотин. Эннеады. Киев, 1996. 392 с.
2. Адо П. Плотин, или Простота взгляда. М., 1991. 142 с.
3. Прокл. Первоосновы теологии. М., 1991. 376 с.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. Т. 6. Поздний эллинизм. М., 2000. 960 с.

The Ontological Meaning of the Concept of Contemplation in the Philosophy of Plotinus

M. V. Lakhonin

Saratov State University
Ulitsa Astrakhanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: sindino@rambler.ru

The article deals with the ontological status of the concept of contemplation in the philosophy of Plotinus. The author reveals the nature and methodological foundations of Plotinus' general approach to analysis of the contemplation and its relationship with the teleological vision of the Good in Platonism. The structure of contemplation is investigated in the context of the relationship of various levels of natural existence. Special attention is paid to the relationship of contemplation with the key concepts for Plotinus like the soul, the mind, and the one. In essence, in Neo-Platonism of Plotinus contemplation serves as a way of expansion or emanation of the different levels of existence. The contemplation of the one becomes the contemplation of the mind, and then it goes into the contemplation of the soul, through which in Platonism is performed a natural creation of all that is in the world. Relationship between different levels of contemplation provides a unity of ontological and epistemological approaches in the philosophy of Plotinus.

Key words: ontology, contemplation, eidos, Plotinus, soul, nature, Good.

References

1. Plotinus. *The Enneads*. L., 1917-1930 (Russ. ed.: Plotin. *Enneady*. Kiev, 1996. 392 p.).
2. Hadot P. *Plotinus or the Simplicity of Vision*. Chicago, 1998, 145 p. (Russ. ed.: Адо П. *Плотин, или простота взгляда*). Moscow, 1991. 142 p.
3. Proclus. *The Elements of theology*. Oxford, N.Y., 1992, 348 p. (Russ. ed.: *Первоосновы теологии*. Moscow, 1991. 376 p.).
4. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki: V 8 t. T.6. Pozdny ellinizm* (The History of Ancient Aesthetics: In 8 vol. Vol. 6. Late Hellenism). Moscow, 2000. 960 p.